

всего о законѣ и правилахъ. Что здѣсь имѣеть въ виду гр. Толстой — не соблюденное якобы въ отношеніи его? Увѣщаніе чрезъ благочиннаго, приводъ въ консисторію или посылку въ монастырь, подобно молоканамъ и штундистамъ? Но не онъ ли самъ и такъ недавно ратовалъ противъ примѣненія къ сектантамъ подобныхъ формъ и правилъ? Не одною мѣрою измѣряетъ графъ одни и тѣ же явленія, разъ дѣло касается собственной его персоны . . . А если ужъ говорить о законѣ, то мало ли сколько статей его не примѣнено къ яснополянскому лжеучителю, для которого по-истинѣ законъ не писанъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе церковной власти о графѣ Толстомъ точно сообразовано съ основнымъ закономъ Церкви Христовой, преподаннымъ Самимъ ея Основателемъ (Ме. 18 гл., 15—18): „если братъ твой согрешилъ, пойди и обличи его наединѣ; если не послушаетъ, возьми одного или двухъ или трехъ свидѣтелей; если непослушаетъ ихъ, скажи Церкви, а если и Церковь не послушаетъ то да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“. А также въ апостольскихъ правилахъ (Тим.